

Цикл
Владимира Маркова-Бабкина
НОВЫЙ МИХАИЛ

1917: Да здравствует император!

1917: Трон Империи

1917: Государь революции

Император мира

Владимир Марков-Бабкин

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М26

Серия «Попаданец»
Выпуск 107

Иллюстрация на обложке *Ивана Хивренко*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Марков-Бабкин, Владимир

М26 Новый Михаил : Император мира : роман / Владимир Марков-Бабкин. — Москва : Издательство АСТ ; Издательский дом «Ленинград», 2021. — 352 с. — (Попаданец).

ISBN 978-5-17-136311-6

Год 1917-й. Революционные изменения охватили Россию и весь мир. Новый русский император Михаил II вступил в схватку с сильными мира сего. И схватка эта с каждым днем становится все более жесткой и изощренной. Битвы, интриги, цинизм, заговоры, предательства, покушения, казни, трагедии и нотка романтики — вот повседневная бурная жизнь нашего современника, оказавшегося посреди революции и Великой войны.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-136311-6

© Владимир Марков-Бабкин, 2021
© ООО «Издательство АСТ», 2021

*Посвящается моей семье.
Отдельное спасибо Виталию Сергееву.*

Глава I

ИМПЕРСКИЙ ПЕРВОМАЙ

МОСКВА. ХОДЫНКА. 1 (14) мая 1917 года

Тысячи красных флагов заполнили площадь аэродрома новой столицы России. На Ходынском поле разворачивалось главное действо празднования Первомай — нового государственного праздника Российской империи.

— Да здравствует Первое мая — День труда и служения обществу! Ура!

В толпе восторженно кричат и машут руками.

— Да здравствует его императорское величество государь император Михаил Александрович! Ура!

Площадь взрывается от здравиц. Приветственно машу своим подданным рукой с трибуны. Знал бы кто из них, как я устал за эти два минувших месяца. За какие грехи я здесь?

Заговоры, убийства, череда покушений и взрывов, мятежи, сотни погибших, десятки казненных — все это слилось в какую-то сплошную кровавую фантазмагорию, переполнявшую каждый мой день. Можно ли тот взрыв на Красной площади считать финальным актом в той драме, которая разыгрывалась на подмостках империи первые полтора месяца моего правления? Очень

сомневаюсь. И то, что за прошедшие после Кровавой Пасхи три недели внутри России не произошло ничего чрезвычайного, я бы расценивал лишь как затишье перед новой бурей, слишком уж многие интересы поставлены на карту и слишком многим я встал поперек дороги.

Кто-то в толпе пытается петь «Боже, царя храни!», но как-то патриотический порыв потонул в общих криках «Ура!». Распахиваю руки в жесте объятий. Новый взрыв восторга на площади.

Начинается военный парад. Внизу, на Ходынском поле, генерал Брусилов на вороном коне браво докладывает принимающему парад генералу Гурко. Начинается объезд войск. Звучат рапорты и приветствия, звучит протяжное «ура».

Новые флаги, новые лозунги, новые песни. Новый император. Каждое мое новшество рождает ощущение перемен и отдаляет нас от угрозы революции, но одновременно повышает планку общественных ожиданий, принуждая меня к дальнейшим, еще более радикальным действиям. И кто знает, не усугубляю ли я еще ситуацию, фактически давая революции лишь отсрочку?

Даруя Конституцию и прочее, я резко ускорил изменения в обществе, а меж тем главные противоречия в общественной жизни никуда пока не делись. Запрос на мир, требования земли, ожидание справедливости, надежда на лучшее будущее — все это не только не исчезло, но лишь усиливается с каждым днем и с каждой моей реформой.

Россия все еще на грани гражданской войны. Кровавой междоусобицы, которая не только похоронит многие миллионы людей, но и отбросит страну на десятки лет в прошлое.

Империя все еще на грани военного поражения. Оздоровление армии и восстановление дисциплины все еще далеки от завершения, и дай бог, чтобы русская армия сумела сейчас выстоять хотя бы в обороне. Про наступление пока и говорить нечего. Да и не пойдут солдаты в наступление. Стоит мне сейчас отдать подобный приказ, и я получу революцию.

Вот и остается мне махать рукой и приветствовать войска. Пока лишь в Москве и пока лишь на параде. А меж тем революция во Франции создала реальнейшую перспективу обрушения фронта на Западе, а это значит, что, разобравшись с французами, немцы почти наверняка ударят по нам. И удержит ли русская армия фронт — бог весть. Скорее нет, чем да.

А вот и генерал Гурко на своем белом жеребце подскакал к моей трибуне. Взбегает по ступенькам вверх.

— Ваше императорское величество! Войска лейб-гвардии и части московского гарнизона Русской императорской армии для участия в военном параде в честь Дня труда и служения готовы! Командующий парадом генерал-адъютант Гурко!

Отнимаю ладонь от обреза своей фуражки и пожимаю руку генералу.

— Честь в служении!

— Во имя Отчизны, ваше императорское величество!

Поворачиваюсь к установленному на трибуне большому рупору. Звукоусиливающую аппаратуру в 1917 году еще не изобрели, микрофонов и колонок нет, так что орать приходится от всей души и на всю мощь легких. Понятно, что в таком режиме я ограничиваюсь несколькими общими приветствиями и здравницами доблестному воинству, завершив свою речь уже привычным:

— Честь в служении! Ура!

Троекратное «ура», оркестр играет гимн, площадь поет «Боже, царя храни!».

Открывали парад мальчишки и девчонки из пионеров империи, юношеского подразделения Корпуса служения. Несколько сотен сирот — детей погибших на этой войне солдат. Глядя на более-менее четкие ряды пионеров, одетых в гимнастерки, я мог оценить работу, проделанную полковником Дроздовским. Одно дело сформировать отряды Корпуса служения из взрослых, а совсем другое — из разновозрастных детей, к тому же сирот, которые отнюдь не испытывали восторга от окружающей жизни. Даже такая мелочь, как обмундирование, и та требовала немалых усилий. Если взрослым членам Корпуса просто выдали со складов те самые буденовки, именуемые здесь богатырками, да прочее васнецовского дизайна обмундирование, которое готовилось Николаем для парада в Берлине, то для детей все пришлось шить заново. Ну, и пионерские галстуки, разумеется, куда без них.

— Приветствую пионеров империи — славное будущее нашего Отечества!

Мой крик вызвал новую волну ликования, а сами пионеры буквально сияли от восторга и гордости. Сегодня мне еще предстоит визит к ним «на чай». Все будет как положено, и посиделки у пионерского костра, и песни, и разговоры за жизнь, и все такое прочее. И сына возьму с собой. Пусть ему всего шесть лет, но пора уже формировать свой круг. Да, стать императором графу Брасову не суждено, закон не позволяет, но сын государя есть сын государя. И с этим ему жить. И мне. И всей стране.

Вслед за пионерами империи мимо моей трибуны движутся различные образцы техники и вооружений —

прокатывают броневики, едут грузовики, тянут паровые тягачи за собой разнокалиберные орудия. Была у меня мысль показать на параде тачанки, но решил пока данное ноу-хау придержать в секрете. Не всегда русская армия будет сидеть в обороне, когда-нибудь и ей предстоит порезвиться где-нибудь на полях Австро-Венгрии, Румынии, Болгарии или Оттоманской империи. Так что пусть будет маленький туз в рукаве.

Далее маршируют настоящие герои войны — сводный батальон Георгиевского лейб-гвардии полка его императорского величества. Полка, весь личный состав которого сформирован из кавалеров георгиевских наград за храбрость, настоящих зубров войны, каждый из которых имеет большой боевой опыт. Полка, который стоит целой дивизии. Именно Георгиевский, тогда еще батальон, стал той силой, опершись на которую я пришел к власти, захватив Ставку Верховного Главнокомандующего в Могилеве.

— Спасибо георгиевским кавалерам — героям России!

Маршируют войска. Чеканят шаг солдаты. Стучит копытами конница. Первомайский парад. Апофеоз слова истории. Русская императорская армия на параде в честь первомайского праздника. Русский монарх приветствует маёвку. Абсурд или новая веха истории?

Но идут солдаты. Приветствует их честной народ. Выкрикивают здравицы и поют «Боже, царя храни!». Красные флаги реют над толпой. День труда и служения. Первое мая 1917 года.

Ура!

Чеканит шаг женский батальон во главе с Марией Бочкаревой. Летят аэропланы. Оглашает диктор имена пилотов:

— Головной «Илья Муромец» пилотируют штабс-капитан Галанчикова, поручик княгиня Долгорукова,

подпоручики Анатра и Самсонова. Женский экипаж, символ нового времени, символ прогресса и новой роли женщин в мире!

Да, Россия и тут впереди планеты всей — женщинам не только даны избирательные права, коих нет здесь пока ни в одной крупной стране мира, но и дозволено служить на государственной службе, в армии и в авиации.

А вот и гвоздь программы — красный дирижабль. Величественно проплывает над Ходынским полем наш «Гигант», несущий на своем борту огромную звезду Богородицы.

— Пожелаем нашим отважным воздухоплателям успеха в их миссии! Спасем и защитим нашу землю!

Площадь вновь взрывается криками восторга и овациями. «Гигант» летит в Сибирь, искать следы корабля марсиан. Разумеется, никаких марсиан там не было и нет, но кто знает об этом, кроме меня?

МОСКОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ.

ИМПЕРАТОРСКАЯ РЕЗИДЕНЦИЯ «МАРФИНО».

1 (14) мая 1917 года

Пламя пионерского костра под восторженные крики детворы взметнулось высоко в вечернее небо. Ласковая майская ночь не спешила вступить в свои права, даря собравшимся у огня мальчишкам и девчонкам лишние минуты счастья, которого многие из них не испытывали в своей жизни очень давно.

Да, сегодня был их день. День, когда сбываются самые невероятные и сокровенные мечты и в который загадывают новые желания, счастливо сжимая в перепачканных золой ладошках только что вынутую из костра картошечку. Загадывают, веря, что все загадан-

ное сегодня обязательно, ну просто непременно сбывается.

Ещё бы, в такой-то день! Не каждый ведь день тебе доводится открывать военный парад, маршируя мимо императора во главе длинной колонны героев, не каждый день и далеко не каждого пускают на экскурсию в Кремль, в его сокровенные сокровищницы и, главное, в тот самый Дом империи, откуда правит Россией сам государь!

А вечером, сначала на поезде, а затем грузовых автомобилях (!) их привезли в самую императорскую резиденцию «Марфино», где на поляне у пруда их уже ждали накрытые столы и установленные многочисленные палатки, в которых им предстояло жить в ближайшие три месяца. Такое случается не каждый день, особенно если ты сирота и часто кусок черного хлеба был для тебя праздником.

Да, я постарался устроить этим сиротам праздник. Живописная поляна у водной глади пруда, легкая музыка военного оркестра, горячий ужин и возможность вдоволь полазить по образцам различной военной техники, которую выставили им на растерзание на краю поляны. Аэроплан, броневик, трехдюймовое орудие, пулеметы, винтовки и карабины различных моделей, легковой автомобиль, грузовик, пара мотоциклов, велосипеды и прочее, что без толку стояло во всяких гаражах на всяких складах военного ведомства, будучи вышедшим из строя и не подлежащим ремонту. Пусть все это послужит обществу, пусть мои пионеры привыкают к технике с самого начала их служения. Впрочем, во время занятий им предстоит не только осваивать экземпляры неработающей техники и оружия, но и учиться управляться и с исправными образцами.

Я сидел вместе с ними у большого костра, слушал их разговоры, пел с ними песни, много шутил и всячески старался преодолеть ту робость, которая царила на этой поляне в самом начале нашего невероятного вечера. Никакого пафоса и прочего официоза, все это не нужно и вредно. Я помнил свое собственное детство, и тот восторг, который испытывал, когда меня принимали в пионеры, и то отвращение, которое прививали нам, проводя бессмысленные и чисто формальные мероприятия, не нужные никому, включая самих организаторов. Все эти возвышенные, но абсолютно фальшивые слова, всю эту тягомотину, которая царила на всяких линейках и прочих сборах. Нет, в моей пионерии ничего этого быть не должно. К тому же сейчас рядом со мной сидели не просто первые пионеры моей империи, но и первые учащиеся Звездного лица, первое поколение, которое будет возвращено лично мной.

— Пионер — значит первый, — говорил я им, глядя на их возбужденные лица, в их глаза, в которых плясали сполохи огня. — Первый во всем, в учебе, в навыках, в стремлении к новым знаниям и открытиям. Пионеры первыми осваивают новые земли и науки, делают открытия, совершают подвиги и куют славу нашей империи. В нашей Конституции Россия объявлена народной империей, и это так. Среди вас есть выходцы из самых разных слоев нашего общества. Есть дети дворян и дети рабочих, дети крестьян и дети мещан, дети военных и дети священников. Среди вас есть мальчишки и девчонки. Вы все видели полет «Ильи Муромца» сегодня на параде. Еще совсем недавно невозможно было предположить, что тяжелый бомбардировщик будет вести в бой женский экипаж. Прямо на ваших глазах начинается новая жизнь. Ныне в России открыты дороги всем, счастья и успеха может добиться каждый.

Они заворожено слушали меня, глядя с тем наивным восторгом, от которого у взрослых так часто щемит сердце. Как часто мы обманываем их ожидания, как часто восторг оборачивается, нет, даже не ненавистью, а яростным агрессивным неприятием, отрицанием всего, что связано с тем, кто предал их мечты. Сумею ли я пройти этот путь и не оступиться? Ведь эти мальчишки и девчонки могут стать как самыми верными моими последователями, так и теми, кто будет яростно разрушать все, что хоть как-то связано со мной.

Я рассказывал им веселые истории, которые случались на войне. Рассказывал о временах, когда лично я (в смысле — прадед) водил в атаки знаменитую Дикую дивизию, говорил о героизме русских солдат и офицеров. Описывал применение новых образцов техники, объяснял и то, сколько гибнет наших солдат от того, что русская армия очень сильно отстает от противника по количеству орудий, пулеметов, автомобилей, броневиков и прочего. Что нет в нашей армии танков, очень мало аэропланов. И это я говорил тем, чьи отцы погибли на этой войне.

— Мы мирный народ, — говорил я, — не мы начали эту войну, именно Германия объявила России войну, а не наоборот. Но отчего германцы были тогда такими смелыми? Оттого, что считали нашу армию слабой, а Отечество наше неспособным сильную армию создать и обеспечить. Немец посчитал, что сумеет разгромить нашу державу за пару месяцев. Но выстоял русский солдат, хотя и понесли мы большие потери. Вы это знаете лучше, чем кто бы то ни было.

Гнетущая тишина на поляне. Каждый вспоминает своих погибших. Хотя не все тут помнят своих отцов, но жизнь после их гибели они помнят очень хорошо.

— Наша армия держится, наша империя крепнет, и мы обязательно победим, как побеждали всегда. Мы вернем потерянные земли, мы отстроим нашу страну заново, мы сделаем нашу жизнь значительно лучше. Но мы должны всегда помнить о том, что это не последняя война. И если мы не будем к войне готовы, если наши враги будут считать нашу страну слабой, а армию устаревшей, то горе нам всем. Я не знаю, когда будет следующая большая война. Возможно, через пятнадцать лет, а возможно, и через двадцать пять. И за это время мы должны создать новую Россию. Сытую, богатую, счастливую и технически развитую. Нам нужны многие тысячи заводов и фабрик, нам нужны сотни тысяч или даже миллионы тракторов в деревни, для того чтобы каждый крестьянин мог вырастить достаточное количество урожая. Нам нужны миллионы автомобилей, миллионы грузовиков, десятки тысяч орудий, аэропланов, броневиков и танков. Самые современные в мире образцы. Мы не будем нападать, но мы не позволим никому безнаказанно напасть на нас, правда, ребята?

Все оживленно загалдели, соглашаясь. Так легко детей вдохновлять будущим, но еще легче их разочаровать.

— Что вам понравилось больше всего сегодня на параде?

Наперебой зазвучали ответы, но, как и ожидалось, больше всего понравились аэропланы и дирижабль. Немудрено, в общем-то.

— Сейчас батальоны Инженерно-строительного корпуса строят Звездный городок, где вы будете жить и учиться. Там будут не только учебные классы, но и мастерские, и ангары, и даже летное поле. Вам всем представится возможность учиться в аэроклубе и самим со временем подняться в воздух.

Что тут началось! Присутствующие просто задохнулись от восторга! А я добавляю:

— А когда из экспедиции в Сибирь вернется наш дирижабль «Гигант», вы все сможете на нем полететь по небу. И это все случится, как я надеюсь, уже этим летом, до начала ваших занятий.

Ну все, восторг достиг апогея.

— А правда, что на Марсе есть люди?

Вопрос был задан неожиданно, хотя и был ожидаемым. Пожимаю плечами.

— Этого, увы, мы не знаем пока. Есть признаки, что Марс обитаем. Во всяком случае, так утверждают многие ученые. Астрономы видят в свои телескопы, как на Марсе меняются времена года, как меняется цвет его поверхности в зависимости от сезона. Что может указывать на местную растительность. Опять же, вопрос с марсианскими каналами пока неясен, но если они действительно есть и если их построили обитатели Марса, то это значит, что их уровень развития превосходит наш, поскольку создать такого масштаба сооружения нам пока не по силам.

— А они могут на нас напасть?

Вздыхаю.

— Кто знает? Если Марс обитаем, то все может быть. Их планета дальше от Солнца, там значительно холоднее, чем у нас. Люди воюют между собой и по куда меньшим причинам, чем выживание всего человечества. А на Марсе вопрос может стоять именно так. Во всяком случае, я бы этого не исключал и к этому готовился. Кое-что мы можем сделать уже сейчас. Как вы знаете, сегодня наш дирижабль отправился в Сибирь искать следы взрыва космического корабля над тайгой. Прошло всего восемь лет с момента катастрофы над Подкаменной Тунгуской, и следы,